

КАК СТАРШИНА СИДОРОВ СМЕРТЬ ПЕРЕХИТРИЛ

«Ваш сын, старшина Сидоров Федор Иванович, 1923 года рождения, пал смертью храбрых... Похоронен в братской могиле...».

Смысл этих жестоких слов не сразу дошел до ее сознания. Степанида казалась, что в похоронке сообщается о ком-то другом, совершенно постороннем человеке. Ну как мог погнубить ее самый младший Феденька, если ему год назад только-только исполнилось восемнадцать лет? Таким, как он жить да жить? Балагур, весельчак, он и на войну пошел с шутками да прибаутками. Но получилось, что и мальчишек не шадит треклятая война.

В 1941 году Степанида проводила на фронт одного за другим троих сыновей. Старший, Павел, командовал ротой в стрелковом батальоне. Писал часто. Степан пехотинец, восточки от него приходили короткие и все больше о друзьях-однополчанях. А вот младший, Федор, с первого дня попал на передовую. Солдатские треугольники приходили от него редко. Последнее письмо принесли всего за неделю до «похоронки». В нем сообщалось, что боюет за Сталинград, что враг вот-вот будет сломлен и что сгорело «под их экипажем» уже два танка. Теперь пересели на третий. Ну а в конце, чтобы успокоить да подбодрить Степаниду, сын писал: «Не волнуйся, мама, ничего со мной не случится. Ты же знаешь, я заколдованный. Таких пуля не берет...». И вот «похоронка». Получилось, не выполнил Федор своего обещания, колдовство не помогло...

Отголосила по младшему Степанида, отпела в церкви, помянула... Но с смыслом о том, что нес Федора в живых, свяжиться так и не могла. По ночам часто чудилось ей, что младший сын жив и здоров, приходит к ней, зовёт к себе.

Как-то студеным январским вечером, как всегда, исплакув по своей кровиночке Феденьке, Степанида, встав на колени, стала горячо просить милости у Господа за оставшихся в живых сыновей. Вдруг в оконце кто-то легонько постучал. Неспешно поднялась с колен, подошла к окошку. А там в темноте стоял Федор и негромко просил: «Мама, открой».

Сполошилась Степанида, замахала руками, взмолилась:

«Уйди, Феденька, оплакала я тебя, отпела в церкви, уйди родной, спи спокойно». Пришел, словно не смел ослушаться маму, скрылся в темноте.

Долго в тот вечер молилась Степанида и за упокой мертвых, и за здоровье живых. Взволнованная и напуганная, толком не могла уснуть в ту ночь, а наутро, чуть забрезжил рассвет пошла к старшей дочери Арине. Благо, та жила рядом, в одной ограде.

— Аринушка, пригрезилось мне сегодня ночью, что Федя как бы живой, — поспешила с порога сообщить дочери Степанида. — Пришел ко мне, стал проситься в дом.

Не перебивая, выслушала Арина мать и чтобы еще раз не испугать ее, приобняв за плечи, молча повела в соседнюю комнату. Там в кровати крепко спал Феденька, ее кровинушка.

Приехал солдат домой в отпуск после долгого лечения в госпитале. Сначала удивился похоронке, потом честно признался, что сам толком не знал, как удалось выжить в сталинградском пекле.

Наш командир не знал слова «отступать», он знал только слова «вперед» и «огонь». Мы его так и прозвали — «командир-огонь», — рассказывал Федор матери и другим домочадцам. В тот день мы, как всегда, вырвались вперед, вот фрицы и начали молотить по нашему танку. Последнее, что помню, шарахнул снаряд, танк загорелся. Как выкатился из него — не помню. Очнулся только в госпитале, обгоревший...

Отпуск пролетел незаметно. Когда Степанида, обливаясь слезами, провожала младшего опять на фронт, Федор еще раз заверил: «Не плачь, мама, я вернусь, заколдованный же...».

Прибыл на место расположения своей части, навелчик боевой машины Федор Сидоров, пересел на четвертый танк. На этом, четвертом, Т-34 дошел солдат до Кенигсберга. Там и закончилась для него война.

Не многим женщинам села Зевакино повезло так, как Степаниде. Все три сына вернулись в



1945 году живыми. У каждого грудь в орденах и медалях, все статные да красивые.

До войны в доме Сидоровых не успели сыграть ни одной свадьбы. С них-то и начиналась мирная жизнь. Первым обзавелся семьей Павел. Вместе с ним с войны приехала посвавшаяся с ним санинструктором Катенька — Екатерина Сергеевна. Скромно, но весело играли их свадьбу.

Младший, Федор, нашел суженую не за синими морщинами, не за черными горами, а у себя в Зевакино. Лидочка Шумихина — сельская красавица на зависть другим парням стала его женой.

Прожили вместе Федор Иванович и Лидия Сергеевна 46 лет. Вырастили троих сыновей. С детства любили мальчишки слушать рассказы отца о войне, о Сталинградской битве, о счастливом его возвращении из мертвых... По-настоящему, старший сын Сидоровых — Илья, посчитал своим долгом найти то место, где отец смерть обманул. Поехал он в Сталинград, на Мамаев Курган, и отыскал стелу, на которой среди других фамилий солдат, сложивших здесь головы, значится и его отец — Сидоров Федор Иванович. Сфотографировался Илья рядом с этой стелой и привез снимок домой. Старый солдат вместе с боевыми наградами, похоронкой, хранил фотокарточку как напоминание о страшной войне, как память о своих боевых товарищах, не вернувшихся с войны.

А когда ушли из жизни Сидоровы-старшие — эти семейные реликвии перешли в семьи их сыновей и внуков.

Галина Ильинична Денякина, поведавшая мне эту историю, просила обязательно упомянуть,

что это рассказ лишь об одном солдате из одного большого рода села Зевакино. Из этого же рода, кроме братьев Сидоровых, за Родину воювали Егор Степанович Кожевников, Яков Степанович Кожевников, Владимир Ильич Кожевников, Фома Евстафьевич Шахов, Андрей Евстафьевич Шахов, Григорий Деметриевич Сизиков, Николай Григорьевич Сизиков, Степан Терентьевич Сизиков, Михаил Федосеевич Жатько, Александр Иванович Кузнецов, Александр Тимофеевич Сидоров, Николай Александрович Сидоров, Николай Иванович Палленко, Яков Иванович Боровиков, Степан Иванович Боровиков, Владимир Львович Булычев. Не все из них родились под счастливой звездой, многие не вернулись домой.

Как не вернулись с войны многие другие солдаты, вышедшие из других больших и малых родов, из городов и сел. Они ушли, но память об их подвиге осталась.

Татьяна ЛЕОНОВА,
Шемонаихинский район

НА ТОРЖЕСТВА

Этой чести из нашей области: реальный журналист М.Ш. Мусин, тия Великой Победы он приглашен Правительством Республики

Как известно, М. Мусин является романа «Волга впадает в Иртыш», рии поселения приволжских татар и состоялась презентация еще одной тию Победы советского народа в В